О
ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРІИ
ОТНОСИТЕЛЬНО
КЪ НАРОДНОМУ ВОСПИТАНІЮ.

Quod munus reipublicae afferre majus meliusve possumus quam si docemus atque erudimus juventutem?

Cicer. de Divin. ii, 4.

Какая дань, приносимая Отечеству, пріятнѣе или полезнѣе воспитанія юношества?

Цицеронъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.
1813.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Попечитель Санктпетербургскаго

Учебнаго округа.

§ 1.

Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ въ нашей системѣ народнаго воспитанія состоитъ въ несовершенномъ раздѣленіи Училищъ. *Постепенность* необходимо нужна между ими, такъ, чтобъ народныя Училища пріуготовляли къ Гимназіямъ, а Гимназіи къ Университетамъ. При первоначальномъ учрежденіи Училищъ, сіе правило не было соблюдено. Сіе самое причинило уже Министерству Просвѣщенія большія затрудненія въ преподаваніи одного изъ главнѣйшихъ предметовъ ученія, какъ то: Исторіи.

Исторія, говоритъ Цицеронъ, есть свидѣтельница временъ, свѣтъ истины, жизнь памяти, наставница жизни, глаголъ древности (1). Обширность и важность сей науки всѣми признаны,

но найти способъ отдѣлить истину отъ лжи, Божественное отъ человѣческаго, событіе отъ догадокъ, найти нить происшествій, и проложить дорогу вѣрную, которая бы каждаго гражданина вела къ лучшему познанію правъ и должностей своихъ — вотъ что вездѣ и всегда почитаемо было большою трудностію въ изученіи Исторіи. Естьли въ тишинѣ кабинета; ученый иногда заблуждается въ изслѣдованіи историческихъ истинъ, то на каѳедрѣ сіе изслѣдованіе становится стократъ затруднительнѣе, съ тою разницею, что на каѳедрѣ заблужденіе увлекаетъ не одного его, но и учащихся. Въ народномъ воспитаніи преподаваніе Исторіи есть дѣло Государственное.

Не каждому гражданину нужно читать Тацита, но каждому необходимо ясное понятіе о главнѣйшихъ происшествіяхъ Исторіи. Хорошая система народнаго воспитанія, есть

богатое древо, въ которомъ съ самаго корня до послѣднихъ листьевъ все однимъ благотворнымъ сокомъ оживляется. Искуство основателя таковой системы состоитъ въ мудромъ расположенiи всѣхъ частей, до общаго образованiя касающихся. Ему извѣстно, что учрежденiе хорошаго народнаго Училища еще труднѣе, нежели основанiе хорошаго Университета.

§ 2.

И такъ, предполагая ту постепенность, о которой я упоминалъ въ началѣ, расположить можно преподаванiе историческихъ наукъ слѣдующимъ образомъ:

1-е Въ народныхъ училищахъ, Священная Исторiя и Исторiя Россiи.

2-е Въ Гимназiяхъ, начальный курсъ Всеобщей Исторiи.

3-е Въ Университетахъ, окончательный курсъ Всеобщей Исторіи.

Теперь станемъ разбирать способы, *предоставляемые преподающему.*

Въ народныхъ Училищахъ, въ которыхъ образуются поселянинъ, ремесленникъ и купецъ, слѣдуетъ преподавать одно необходимое. Къ изученію Закона Божія, можно, по части Исторіи, присоединить Исторію Священную и Исторію Россіи. Естьли обучавшійся въ народномъ Училищѣ рожденъ необыкновеннымъ человѣкомъ, то и сіе уже откроетъ ему путь далѣе. Но здѣсь говорю я о такомъ только, который, посѣщая училище, остается наконецъ въ первобытномъ состояніи своего семейства.

Нельзя не упомянуть здѣсь о необходимости, искоренить вообще изъ нашихъ Училищъ пагубную методу, въ оныхъ до нынѣ употребляемую, ме-

тоду, единственно на памяти учащихся основанную, которая не только не развиваетъ, но даже убиваетъ ихъ способности. Сія щастливая перемѣна въ преподаваніи, не можетъ безъ большаго напряженія послѣдовать и не иначе, какъ по изобрѣтеніи другаго, удобнѣйшаго способа преподаванія. Въ такомъ случаѣ нужно сперва заняться Учителями, а потомъ уже приступить къ учащимся.

§ 3.

Обратимся къ нашему предмету. — Преподаваніе Священной и Россійской Исторіи въ народныхъ Училищахъ достаточно, но конечно не по книгамъ, нынѣ употребляемымъ. Правительство могло бы объщать большое награжденіе тому, кто напишетъ лучшій Историческій *компендіумъ* или *руководство* для народныхъ Училищъ; таковой книги у насъ еще нѣтъ. Я раздѣлилъ бы оную на двѣ ча-

сти: первая заключала бы Священную, вторая Россійскую Исторію.

Въ первой части можно бы слѣдовать нѣкоторымъ весьма полезнымъ книгамъ, давно уже въ другихъ земляхъ Европы изданнымъ (2). Не нужно мѣшать съ Священною Исторіею, Исторіи вѣры или догматовъ; сіе принадлежитъ къ изученію закона Божія, а не къ Исторіи; но можно бы присоединить Исторію нашей Церкви, которая обыкновенно остается въ забвеніи. Таковой компендіумъ долженъ быть написанъ слогомъ простымъ и яснымъ, соблюдая сколько можно хронологическій порядокъ, также не вопросами и отвѣтами, ибо отъ сего происходитъ пагубная метода все учить наизусть. Само собою разумѣется, что вся книга, а особенно отдѣленіе, заключающее Священную Исторію, должна быть написана въ кроткомъ духѣ Религіи и благонравія.

Опредѣляя вторую часть на Исторію Россіи, предполагаю я, что сочинитель сего руководства или компендіума, всегда сохранитъ въ виду главную цѣль Правительства. Большія затрудненія, существующія донынѣ въ обрабатываніи Отечественной Исторіи, не будутъ для него такъ ощутительны. Конечнô легче было бы написать таковой компендіумъ, естьлибъ, вмѣсто Исторіи Щербатова, читали мы Исторію Карамзина, но и теперь можно начертать безъ затрудненія главныя происшествія нашей Исторіи. Благоразумному писателю принадлежитъ избрать достовѣрное и полезное, и сообразить оное съ предполагаемою цѣлію Правительства.

И такъ, въ народныхъ Училищахъ *обширной кругъ Историческихъ наукъ*, можетъ заключать единственно *два* предмета. Возвратившійся изъ народныхъ Училищъ къ первобытному состоянію семейства, принесетъ ему

не накопленіе громкихъ словъ, а истинное просвѣщеніе, состоящее для него въ правильномъ изученіи шакихъ предмешовъ, которые на всю его жизнь вліяніе имѣть будутъ. Кшо же предназначенъ ишти далѣе, шошъ найдешъ открытый пушь до самаго свяшилища наукъ.

§ 4.

Въ Гимназіяхъ предполагаю я, или шребовашь познаній, почерпнушыхъ въ Историческомъ руководствѣ, для народныхъ Училищъ изгошовленномъ, или начинашь курсъ Исторіи Всеобщей съ сего самаго руководсшва. Эшо служило бы связью между народными училищами и Гимназіями.

Естьлибъ предполагаемая посшепенносшь между Училищами вообще существовала, шо цѣль Гимназій не могла бы бышь другая, какъ служишь

переходомъ изъ народныхъ Училищъ въ Университеты. (3).

Въ Гимназіяхъ слѣдуетъ развернуть огромную картину Историческихъ наукъ. Здѣсь наука беретъ другой видъ. Здѣсь (по крайней мѣрѣ, въ моемъ предположеніи) образуется не трудолюбивый поселянинъ или искусный ремесленникъ; здѣсь образуется юноша, долженствующій со временемъ произносить приговоры, касательно чести и имущества сограждань своихъ, или вести ихъ по пути воинской славы, или твореніями своими образовать и восхищать сердца ихъ.

Давно уже сказано, что Хронологія и Географія суть очи Исторіи, и для того правильное изученіе Географіи и ясное понятіе о Хронологіи должны оной предшествовать.

Начиная съ древней Исторіи, преподающій долженъ, сколько можно, слѣ-

довать лучшимъ путеводителямъ. Трудно конечно открыть способъ, для избѣжанія вмѣстѣ легковѣрія и историческаго пиронизма. Здѣсь преподающій долженъ сперва знакомить учащихся съ главными происшествіями Исторіи, и отнюдь не вперять въ нихъ охоты къ лишней разборчивости. Сія разборчивость не принадлежитъ лѣтамъ мечтательной юности, но лѣтамъ зрѣлаго и опытнаго возраста. Историческую критику предоставить должно единственно самому преподающему.

Занимаясь такимъ образомъ древнею Исторіею, онъ будетъ стараться открыть учащимся древніе источники; симъ способомъ онъ не только дастъ имъ точное понятіе о происшествіяхъ, но укрѣпитъ ихъ въ знаніи древнихъ языковъ, служащихъ основаніемъ всему просвѣщенію (4). Пусть юноша плѣняется живостію красокъ, богатствомъ слога, силою

выраженій! При чтеніи таковыхъ подлинниковъ, возвышается духъ, а вмѣстѣ съ нимъ образуется и вкусъ.

Преподающій, пользуясь оригинальными источниками до временъ варварства, изобразитъ постепенно всѣхъ древнихъ народовъ въ истинномъ ихъ видѣ. Весьма полезно было бы заимствовать у Робертсона принятое имъ правило, чтобъ при концѣ каждой эпохи, начертывать обозрѣніе или живую картину нравовъ, обычаевъ, просвѣщенія и проч.

§ 5.

Приступая къ новой Исторіи, преподающій начнетъ Отечественною Исторіею и пройдетъ потомъ Исторію другихъ Европейскихъ державъ. Нужно, или въ началѣ или при окончаніи курса, показать *синхронистическій* ходъ Исторіи, такимъ образомъ, чтобъ учащійся могъ слѣдовать совре-

меннымъ происшествіямъ во всѣхъ частяхъ міра.

Что же касается до новой Исторіи, то здѣсь преподающій долженъ употребить большую осторожность въ выборѣ матеріяловъ. Все, что было написано о семъ, составляетъ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ ужасную громаду книгъ, и сія громада каждый день умножается. Въ семъ изобиліи легко ему выбрать хорошихъ и достовѣрныхъ путеводителей.

Не надобно думать однакожъ, чтобъ одно слушаніе лекцій преподающаго достаточно было къ изученію Исторіи. Учащійся долженъ онымъ заниматься не на однихъ лекціяхъ, но и дома, по плану, начертанному преподающимъ. Еще весьма полезно требовать отъ учащихся письменнаго отчета въ лекціяхъ; сей способъ ученія давно уже признанъ успѣшнымъ.

Преподаваніе Исторіи въ Гимназіяхъ, составляя, по моему мнѣнію, только начальный курсъ, должно особенно въ себѣ заключать картину происшествій и Историческихъ дѣяній. Обширность Исторіи такова, что одно сіе изслѣдованіе требуетъ уже большаго напряженія умственныхъ силъ. Высшему окончательному курсу предоставлено пролить свѣтъ Философіи на сей хаосъ, и показать вмѣстѣ всѣ послѣдствія тѣхъ большихъ перемѣнъ, о которыхъ повѣствуетъ Исторія.

Хотя изслѣдованіе философическихъ истинъ, изъ Исторіи почерпнутыхъ, не входитъ въ Гимназическій курсъ Исторіи, но не менѣе того, преподающій долженъ всегда наблюдать, дабы для учащихся не была вовсе скрыта истина и связь Историческихъ происшествій. Съ самаго начала долженъ преподающій вездѣ показывать упорное сопротивленіе человѣче-

скаго ума, быстрый его бѣгъ, многочисленныя заблужденія, и наконецъ тайное вліяніе Провидѣнія на всѣ его дѣйствія и покушенія.

§ 6.

Въ Университетахъ и высшихъ Училищахъ преподается окончательный курсъ всеобщей Исторіи. Здѣсь предстоитъ преподающему усовершенствованіе учащихся.

Не легко конечно выполнить всѣ обязанности, лежащія на преподающемъ Исторію въ высшихъ Училищахъ. Естьли, какъ говоритъ Англійскій Поэтъ и Философъ, человѣкъ есть благороднѣйшій *предметъ ученія для человѣка* (5), то онъ вмѣстѣ и самый трудный.

Всеобщая Исторія раздѣляется сама собою на двѣ части. Древняя имѣетъ для преподающаго большое

преимущество надъ новѣйшею. Въ древней мы обрѣтаемъ начало и конецъ. Въ новѣйшей только первая часть Исторіи намъ извѣстна, ибо отдаленныя послѣдствія происшествій скрыты въ будущемъ.

Приступимъ теперь къ образу преподаванія. Здѣсь преподающій, означивъ въ древности средоточіе, изъ котораго изобильно истекали лучи свѣта, покажетъ въ богатомъ, таинственномъ востокѣ колыбель человѣческаго рода и перваго свидѣтеля его паденія. Представивъ слушателямъ картину Священной Исторіи, показавъ имъ Моисея въ видѣ вдохновеннаго Историка, Законодателя, Піита (6), обратится преподающій къ Египту, гдѣ законы были сильны, а народъ слабъ, гдѣ онъ трепеталъ подъ игомъ рабства и суевѣрія въ то время, когда въ храмахъ сокрыты были истинное просвѣщеніе и глубокая мудрость. Потомъ представится глазамъ его на-

родъ, всѣми умственными способностями одаренный, первый на ратномъ полѣ, первый въ Поэзіи, первый въ Философіи — Греки.

Изъяснивъ политическое состояніе Греціи, долженъ преподающій вникнуть въ причину ея силы, блеска, и паденія, показать ея вліяніе на весь политическій міръ, изобиліе въ великихъ мужахъ, въ великихъ художникахъ, и когда онъ наконецъ откроетъ всепожирающую, безпредѣльную Имперію Римлянъ, то связь происшествій, принудитъ его открыть и начало столь огромнаго Государства.

Здѣсь слѣдуетъ ему углубиться въ изысканіи истинныхъ пружинъ, силою которыхъ Римъ восшелъ на первую степень въ Исторіи. Сіе изысканіе нетрудно: великіе писатели, искусные политики, первѣйшіе Историки открыли намъ существенность и дѣйствіе сихъ пружинъ.

Съ падающимъ Римомъ видимъ мы и падающій міръ. Подъ игомъ деспотовъ, подъ мечемъ завоевателей, сильный народный характеръ изглаживается, лучъ наукъ гаснетъ, слава воинская исчезаетъ; занавѣсъ опускается — и мы видимъ конецъ древней Исторіи.

Обязанность преподающаго гораздо еще пространнѣе. Я не могу начертать здѣсь всѣхъ частей, входящихъ въ курсъ древней Исторіи. Не только военныя дѣйствія, хронологическій ходъ происшествій, паденіе Государствъ, явленіе новыхъ народовъ, но всего болѣе должны занять насъ: внутреннее устройство, Религія, политическія сношенія, торговля, законодательство, просвѣщеніе древняго міра. Сія часть Историческихъ наукъ съ большимъ успѣхомъ обработывается въ Германіи. Не льзя между прочимъ не упомянуть здѣсь о превосходномъ твореніи Герена. (7).

§ 7.

Съ Исторіею новѣйшихъ временъ, предстоитъ преподающему новый, затруднительный путь, о которомъ я скажу теперь нѣсколько словъ.

Паденіе Восточной Имперіи подъ властью и религіею Магомета пробудило Европу, и сіе новое стремленіе къ возстановленію, или лучше сказать, къ основанію Европейской системы, означаетъ первую эпоху новой Исторіи.

Но прежде паденія Константинополя, *крестовые походы* были первымъ движеніемъ дремлющихъ силъ Европы. О сихъ походахъ было много писано. Нынѣ мы привыкаемъ на нихъ смотрѣть не тѣми уже глазами, какими мы на нихъ смотрѣли за нѣсколько тому лѣтъ. Послѣдствія крестовыхъ походовъ еще и теперь ощутительны; но духъ, оживлявшій тогда Европу, исчезъ вѣроятно навсегда.

Донынѣ, такъ называемые *средніе вѣки* почитаемы были временами варварства и грубости, но и они теперь показываются въ другомъ видѣ. Преподающій долженъ, по моему мнѣнію, не иначе изображать ихъ, какъ временами *борьбы и развитія*, какъ временами дѣтства и юности Европы. (8).

Легко можетъ каждый здравомыслящій знатокъ Исторіи показать во всѣхъ заведеніяхъ среднихъ временъ, а особливо въ Рыцарствѣ, глубокое чувство, плѣнительную силу, высокое стремленіе къ полезному и изящному.

Когда преподающій приступитъ къ XIV и XV столѣтіямъ, тогда откроется предъ нимъ обильное и блистательное поле. Никогда Геній Европы не являлся съ такимъ блескомъ и съ такою силою. Америка, мысъ Доброй Надежды, книгопечатаніе, порохъ, торговля въ Индіи суть трофеи сихъ знаменитыхъ вѣковъ.

Здѣсь слѣдуетъ преподающему предназначить влiянiе сихъ большихъ перемѣнъ на будущее состоянiе Европы.

Теперь путь раздѣляется; я немогу сопутствовать преподающему по всѣмъ отдѣленiямъ Исторiи Европы. Нѣкоторыя большiя эпохи будутъ требовать отъ него особеннаго вниманiя, какъ то: Реформацiя и послѣдствiя ея, и здѣсь онъ легко найдетъ много матерiяловъ, соображая ихъ съ собственными своими размышленiями и съ здравымъ разсудкомъ.

Съ царствованiемъ Лудовика XIV, сближается еще другая эпоха, для Русскихъ столь достопамятная — эпоха Петра Великаго.

Хотя каждому извѣстно, какъ трудно основательное изученiе Отечественной нашей Исторiи, но не менѣе того преподающiй въ высшемъ Училищѣ долженъ особливое употре-

бить стараніе, дабы дать слушателямъ здравое понятіе о происшествіяхъ Руской Исторіи, и о связи ея съ Исторіею Европы. Многіе писатели показали сію связь начинающеюся съ Петра Великаго; но легко можно увѣриться, что многими столѣтіями ранѣе Россія имѣла тѣсныя сношенія съ Европою.

§ 8.

Преподающій, находя въ древней Исторіи столь много затрудненій, найдетъ въ новѣйшей затрудненія другаго рода. Въ древней Исторіи обрѣтаетъ онъ, какъ я уже сказалъ, начало и конецъ. Всѣ происшествія объяснены временемъ, всѣ послѣдствія извѣстны, всѣ предпріятія рѣшены; похвала не ложная и не подкупленная, хула свободная, удивленіе не на страхѣ, любовь не на собственной пользѣ основаны. Однимъ словомъ, Историкъ древнихъ временъ можетъ сказать вмѣстѣ съ Тацитомъ: „Я Гальбы и Вителлія

„не знаю ни по благодѣянію, ни по оби-„дѣ." (9).

Но въ новѣйшей Исторіи всѣ сіи затрудненія окружаютъ преподающаго, и часто отвлекаютъ его отъ истиннаго пути. Исторія послѣднихъ временъ есть отрывокъ, а не цѣлое. Таинственное направленіе происшествій скрыто отъ глазъ нашихъ. Мы мечтаемъ видѣть цѣль Провидѣнія, тогда, когда оно еще избираетъ способы къ достиженію оной.

Новое образованіе системы Европейскихъ Государствъ дало новый видъ всѣмъ сношеніямъ народовъ. Сіи сношенія стали многочисленнѣе и труднѣе. Быстрый ходъ наукъ и художествъ, сильное распространеніе роскоши и общежитія, направленіе къ торговлѣ сблизили между собою всѣ Государства Европы. Сей порядокъ вещей, искоренивъ мало по малу почти въ каждомъ Государствѣ народный

духъ, готовилъ медленную пагубу всей Европѣ.

Со временемъ перемѣнилось также внутреннее устройство каждой державы; новыя пружины дали поводъ новому искуству. Финансы, Политическая Экономія, народное просвѣщеніе, торговая система стали главными занятіями каждаго Европейскаго Государства.

Преподающій, сколько можно, долженъ вникнуть вмѣстѣ съ слушателями въ политическую часть новѣйшей Исторіи, и познакомить ихъ постепенно съ наружнымъ и внутреннимъ положеніемъ Европы. Изобиліе матеріяловъ облегчитъ его трудъ.

§ 9.

Теперь остается изъявить желаніе, дабы, представляя общую картину Исторіи во всемъ ея пространствѣ, преподающій проливалъ на сей

огромный хаосъ благодѣтельный лучь Религіи и Философіи. Съ сими двумя свѣтилами можетъ человѣческій умъ найти вездѣ успокоеніе, и достигнуть до той степени убѣжденія, на которой человѣкъ почитаетъ сію жизнь переходомъ къ другому, совершеннѣйшему бытію.

Наконецъ нельзя мнѣ не представить преподающему Исторію еще другой, важнѣйшей обязанности, которую онъ со тщаніемъ выполнять долженъ: распространяя между согражданами лучь наукъ и просвѣщенія, должно возбуждать и сохранять, сколько можно, народный духъ и тотъ изящный характеръ, на который нынѣ Европа смотритъ, какъ изнеможенный старецъ на бодрость и силу цвѣтущаго юноши. Сіе правило должно особенно быть чтимо преподающимъ Исторію. Онъ въ семъ отношеніи дѣлается прямо орудіемъ Правительства, и исполнителемъ его высокихъ намѣреній.

Исторія, на такомъ основаніи преподаваемая, образуетъ гражданъ умѣющихъ чтить обязанности и права свои, судей знающихъ цѣну правосудія, воиновъ умирающихъ за Отечество, опытныхъ вельможъ, добрыхъ и твердыхъ Царей.

Примѣчанія.

(1) „Historia testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae, nuncia vetustatis. *Cicer.* de Orat. L. 11, 36.

(2) Одна изъ лучшихъ книгъ въ семъ родѣ есть *Историческій Катихизисъ* Аббата Флёри (Catéchisme historique, par l'Abbé de Fleury.)

(3) Съ 1811 года новый курсъ ученія введенъ въ Санктпетербургскую Гимназію. Онъ состоитъ нынѣ въ слѣдующихъ предметахъ: Законъ Божій, Отечественный и классическіе языки, Исторія, Географія, Математическія науки, Грамматика, Логика, Риторика, Отечественная и иностранная словесность. Всѣ другіе предметы, донынѣ въ курсъ Гимназической входившіе, какъ то: Политическая Экономія, Финансы, Коммерческія науки, Эстетика предоставлены Университетамъ и высшимъ Училищамъ. Можно надѣяться, что подъ бдительнымъ окомъ

Монарха и попечительнымъ управленіемъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, другія Губернскія Гимназіи, по всему пространству Имперіи разсѣянныя, возвратятся наконецъ въ свои истинные предѣлы.

(4) Хотя я увѣренъ, что чтеніе древнихъ Историковъ есть лучшій способъ научиться Исторіи, но не менѣе того полагаю полезнымъ знакомить молодыхъ людей и съ новыми Историками, которые писали въ духѣ древности, какъ то Ролленъ и другіе.

(5) The noblest study of mankind is man.

Pope.

(6) „Moyse le plus ancien des historiens, le plus sublime des philosophes, et le plus sage des legislateurs."

Bossuet.

(7) Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. Von Heeren, Göttingen 1803.

(8) Средніе вѣки раздѣляются на двѣ части: первая содержитъ *паденіе*, а вторая *возстановленіе* Европы; или, лучше сказать, основаніе *новой* Европейской системы надъ развалинами Западной Имперіи.

(9) „Mihi Galba, mihi Vitellius nec injuria, nec beneficio cogniti.“

Hist. L. 1.

Печатать позволяется

С. П. Б. 21 Апрѣля 1813 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ

Ив. Тимковскій